

Вор — вариант 3

В некотором царстве стояла небольшая деревня; в этой деревне жили два брата; один помер, и остался после него сын — записной вор Сенька Малый. Уж куда-куда ни отдавал его отец в науку — все не вышло толку.

— Что ж ты не учишься? — спрашивают, бывало, у него отец с матерью. — Али целый век хочешь дураком изжить?

А Сенька так и брякнет в ответ:

— Коли хотите вы от меня хлеб-соль видеть, отдайте воровству учиться; другой науки и знать не хочу!

Вот как помер отец, Сенька Малый не стал долго думать, пришел к дяде и говорит:

— Пойдем, дядя, на работу; ты будешь воровать, а я тебе помогать.

— Ладно, пойдем!

Вот и пошли; идут мимо болота, глядь — дикая утка в камышах гнездо свила и сидит себе на яйцах.

— Давай-ка утку изловим! — говорит дядя и стал подкрадаться; только птицы не поймал, понапрасну с гнезда согнал.

А Сенька Малый шел позади и вырезал из дядиных сапогов подметки.

— Ну, Сенька, — сказал дядя, — я хитер, а ты хитрее меня!

Идут они дальше; а навстречу им три мужика, ведут на базар быка продавать.

— Как бы нам, дядюшка, этого быка достать? — спрашивает Сенька.

— Эх ты; ведь теперь не ночь; серед бела дня не украдешь.

— Небось украду!

— Что ж ты, али и взаправду мудреней дяди хочешь быть?

— А вот увидишь!

Сенька Малый снял с правой ноги сапог, бросил на дорогу и укрылся с дядей в сторонке. Мужики дошли до этого места.

— Стой, ребята, — закричал один, — вишь, какой славный сапог валяется.

— Хорош, да что с ним делать-то? Кабы пара нашлась, можно бы взять; а теперь что? Одна нога в сапоге, а другая в лапте!

Посудили, подумали и, не взяв сапога, пошли прочь. Сенька тотчас надел правый сапог, а левый снял; забежал вперед, кинул его на дорогу и спрятался в канаву.

— Стой, ребята, — закричал тот же мужик, — вот и другой сапог. Знать, какой-нибудь Разувай Федулывч растерялся. Ну-тко, братцы, вперегонки за тем сапогом! Ведь годятся на вечеринки к девкам ходить.

Бросили быка и пустились вперегонки назад; а Сенька Малый того и

добивался, подхватил сапог и погнал быка в сторону; загнал его в болото, отрубил голову и приставил ее опять на прежнее место.

Мужики пробегались попусту; воротились — нет быка; пошли искать, искали-искали, ходили-ходили и набрали на болото.

— Ишь куда нелегкая его угораздила! Прямо в тину затесался! Надо, — говорят, — вытаскивать...

Достали веревку, сделали петлю, набросили с размаху и зацепили за рога, понатужились да как дернут — так все наземь и попадали.

— Ахти, какое горе! Ведь совсем быка загубили, как есть голову оторвали!

Делать нечего, пошли мужики домой с пустыми руками; а Сенька Малый позвал дядю, вытащили вдвоем быка, содрали кожу, разрубили мясо на части и стали делиться. Дядя говорит:

— Неужли ж делить поровну? Я старше, мне следует больше!

Сенька обиделся, схватил бычью кожу и ушел от дяди; забрался в кусты, вырезал два березовых прута и принялся хлестать по коже. Хлещет да во все горло выкрикивает:

— Батюшки! Не я один крал, дядя помогал!

Дядя услышал это. «Ну, — думает, — попался Сенька!» — и приударил с испугу домой; а Сенька сбегал за лошадью, поклат всю говядину на воз, отвез ее в город и продал за чистые денежки.

На другой день пришел Сенька Малый к дяде, зовет государеву казну воровать.

— Пойдем, — говорит, — на работу; ты будешь воровать, а я тебе помогать.

Вот пришли ночью к царскому дворцу; у ворот стоят часовые — как тут ухитриться? Сенька Малый подкопался под угол, залез с дядей в кладовую и ну набивать карманы. Что тут золота, что серебра они утащили! Полюбилось им это дело, и повадился Сенька каждую ночь ходить в царскую кладовую да забирать деньги.

Захотел царь посмотреть свою казну, видит — что-то неладно, много добра распропало; созвал совет и стал спрашивать: как бы умудриться да вора поймать? И придумали сообща: у той самой дыры, куда вор лазит, поставить большой чан со смолою. Как сказано, так и сделано; целый день смолу топили всё в чан лили.

Вечером поздно зовет Сенька Малый дядю на промысел.

— Пойдем, — говорит, — ты будешь воровать, а я тебе помогать.

Вот пришли к царской кладовой. Сенька Малый стал посылать дядю:

— Ты полезай наперед, а я за тобою!

Дядя полез — и прямо в чан угодил; как закричит благим матом:

— Ох, смерть моя! В смолу попал.

Сенька думал было его вытащить, возился с ним, возился, нет — ничего не

поделаешь! «Пожалуй, — думает, — по нему и меня дознаются!» Взял отвернул ему голову и понес к тетке: так и так, рассказывает ей, пропал дядя ни за грош!

Наутро доложили царю: который-де вор казну воровал — нынче в смолу попал, только головы нету. Царь приказал заложить тройку лошадей с колокольчиком и везти мертвое тело по всем селам по всем городам: не найдутся ли сродники? Коли станет кто по нем плакать, сейчас того хватать да в кандалы ковать.

— Тетушка, — спрашивает Сенька, — хочешь поплакать по своему муже?

— Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!

— Слушай же: возьми новый кувшин, налей молока и ступай навстречу; как увидишь, что везут твоего покойника, спотыкнись нарочно, разбей кувшин и плачь себе вволю.

Тетка взяла новый кувшин, налила молоком и пошла навстречу.

Вот везут мертвое тело, и как только поравнялись с нею — она вдруг будто споткнулась, разбила кувшин, разлила молоко и начала громко плакать да причитывать:

— Свет ты мой! Как мне жить без тебя?

Сейчас набежали со всех сторон солдаты, окружили бабу и стали допрашивать:

— Говори, старая, о чем голосишь? Не признала ли покойника? Что он — муж тебе, брат али сват?

— Батюшки мои родные! Как же не плакать мне? Сами видите, какая беда надо мною стряслась: разбила кувшин с молоком! — И опять принялась выть.

— Экая дура, нашла о чем плакать! — говорят солдаты и поехали дальше.

На другой день докладывают царю: где-где ни возили покойника, никто не сказался из сродников, никто по нем не поплакал; только и слез видели, что одна старуха кувшин разбила да над черепьём голосила.

— Что ж вы ее не хватали? — говорит царь. — Кто другой, а уж она наверно знает про вора! — И опять-таки приказал возить мертвое тело по всем селам, по всем городам.

— Тетушка, — говорит Сенька Малый, — хочешь похоронить дядю?

— Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!

Сенька запряг лошадь в телегу, приехал в ту самую деревню, где с мертвым телом ночевать пристали, и просится на постоянный двор.

— Куда тебе? — рассказывает хозяин. — Вишь, сколько народу наехало.

— Пусти, добрый человек! Ведро вина куплю.

Услыхали солдаты.

— Пусти! — говорят.

Сенька купил ведро вина и напоил всех допьяна; крепко заснули и хозяин и

сторожа, а Сенька Малый отпер ворота и увез покойника.

Поутру проснулись солдаты, собираются ехать и сами не знают: как быть, что делать? Воротились к царю; доложили, что мертвое тело ночью выкрадено, а кем и как — неведомо. Царь созвал совет и опять спрашивает: нельзя ли как умудриться — изловить вора? Совет и придумал поставить на таком-то лугу целую бочку вина, при ней кучу денег рассыпать, а в стороне часового спрятать; известное дело: вор не утерпит, придет воровать, напьется пьян — тут его и хватай! Сказано — сделано.

Сенька Малый выбрал темную ночь и пошел воровать; приходит на луг, стал было деньги огребать, да почуял, что вином пахнет: «Дай винца попробую!» Попробовал — славное вино, сроду такого не пивал! «Ну-ка еще!» Пил, пил и напился пьян как стелька; и с места не сошел: где воровал, тут и уснул.

А часовой давно его приметил: «Ага, — думает, — попался любезный! Теперь полно по свету гулять; насидишься в сибирке!» Подошел к Сеньке Малому и обрезал ему половину бороды: коли и уйдет, так было б признать по чем. «Пойду теперь — доложу по начальству».

Пока добрался часовой до начальства, уж светать стало; Сенька проснулся, опохмелился, хватить рукой за бороду — половины как не бывало. Что делать? Думал, думал и надумался; пошел на большую дорогу и давай всякого встречного-поперечного таскать за бороду: кого ни ухватит — так половина бороды и прочь! как тут вора узнать? Выпутался Сенька из беды, отрастил снова бороду и стал себе жить-поживать, в чужое добро лапы запускать; и долго бы жил, да вот недавно повесили.